

Н А С Л Е Д И Е
СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
АПОЛОГЕТОВ,
НАЧЕТЧИКОВ,
ПИСАТЕЛЕЙ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь Святителя Николы Чудотворца
у Тверской заставы Москвы

Митрополия Московская и всяя Руси

Музейно-библиотечно-архивный отдел

ИРИНАРХ

(Парфенов)

архиепископ Московский
и всея Руси

проповеди, речи, послания

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 281.9
ББК 86.372
И 80

Иринарх (Парфенов), архиепископ Московский и всея Руси
И 80 Проповеди, речи, послания / Подгот. текстов к изд., науч. ред., составление, прим. В. В. Боченкова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 456 с., ил. — (Вклейка после с. 256.) — (Наследие старообрядческих апологетов, начетчиков, писателей.)

ISBN 978-5-907117-85-3

В книгу вошли сочинения архиепископа Московского и всея Руси Иринарха (Парфенова), написанные им в 1940-е годы и сохранившиеся в машинописных копиях в архиве митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви. Вторую часть однотомника составили послания и обращения военных лет, часть из них написана совместно с епископом Геронтием (Лакомкиным), третью — выступления и речи, сказанные по тому или иному случаю уже после окончания Великой Отечественной войны и представляющие определенный исторический интерес, не имеющие проповеднического или вероучительного характера. Четвертый раздел составили избранные письма. Книга является первой попыткой собрать воедино, обобщить, осмыслить наследие одного из видных старообрядческих церковных деятелей XX столетия. Она адресована студентам, аспирантам, ученым, всем интересующимся новейшей историей православия.

УДК 281.9
ББК 86.372

ISBN 978-5-907117-85-3

9 785907 117853 >

- © Музейно-библиотечно-архивный отдел митрополии Московской и всея Руси РПСЦ, 2019
- © Боченков В. В. (сост., вступ. статья, примечания), 2019
- © Тверская старообрядческая община храма святителя Николы Чудотворца в Москве (иллюстрации, серийное оформление), 2019
- © Издательский Дом ЯСК, 2019

Предисловие

Изучая письма архиепископа Иринарха, подмечаешь одну особенность: он любит использовать пословицы и поговорки. Не на каждом шагу, не часто, но нет-нет, то там то тут встретится лаконичная ссылка не на богословский труд, не на литературного классика, а на народную мудрость. Хотя бы взять письма, включенные в эту книгу. «И так по сие время сидим у моря и ждем погоды, как говорит русская пословица», «Лучше поздно, чем никогда», «От дождя не в воду», «Не живи, как хочется, а живи, как Бог велит», «Не дорог гостинец, дорога любовь», «Ни Богу свечка, ни черту кочерга». В одном частном письме, где владыка распекал провинившегося священника, любовно усмехнулся: «Ах ты, иерей Божий, обшит грешной кожей».

Иван Васильевич Парфенов, с апреля 1941 года — архиепископ Иринарх Московский и всея Руси, был пастырем из народа и для народа. Его раннюю биографию излагать здесь не имеет большого смысла: он сам сделал это, написав короткие автобиографические заметки. Они включены в этот сборник. Начинаются они со смерти отца — первого важного события в его жизни. С семи лет мальчик остался с одной матерью. Крестьянская глубинка Поволжья, непростое детство, труд с самых ранних лет... и церковь при фабрике Курбатова в Нижнем Новгороде.

«С первого же года в моем ведении были угли да кадило, а затем, со временем, и все облачения, и порядок во св. алтаре, где должна была поддерживаться образцовая чистота. Спрашивали с меня очень строго. В первые два года дьячки выдрали с моей головы столько волос, что можно было бы свалить добрые сапоги, потому что волосы у меня росли густые и стриглись только в кружок, ниже ушей. Два года служил бесплатно, на третий положили жалованье — 3 руб. в месяц. Потом каждый

год прибавляли. В возрасте 18–19 лет я получал уже по 18 руб. в месяц».

Архиепископ Иринарх подробно излагает, как женился, как был рукоположен в сан священника, как потом, после смерти супруги, принял иноческий постриг, стал епископом. Можно предположить, что написать эти заметки побудил его пример ближайшего помощника — владыки Геронтия (Лакомкина). Но — одна существенная деталь — архиепископ Иринарх не дописал их до конца, не поведал о своем аресте. Главы, подобной «Десятилетию вне свободы», как у епископа Геронтия в его «Воспоминаниях», у Иринарха в «Автобиографических заметках» нет.

Кстати, и в них владыка тоже обращается к пословицам:

«Супруга моя помаленьку стала поправляться, и через три месяца ее из больницы выписали. Но, увы! Есть русская пословица: “На леченом коне много не наездишь”»;

«А знаешь, есть русская пословица: “Вода — не водка, много не выпьешь”, и еще одна: “Вода и мельницы ломает”. Но вот к вечеру кипяточку-то захотелось»;

«Семен Иванович грубым басом заявляет: “Вот что, Степан Григорьевич, есть русская пословица: “Соловья баснями не кормят”».

Всякий раз они у него не повторяются, на каждый случай своя.

В житейских вопросах у него на первом месте авторитет народной мудрости.

Священник Иоанн Парфенов был избран кандидатом в архиереи на Освященном Соборе в 1928 году. Он должен был занять Самарско-Ульяновскую и Уфимскую кафедру.

Это было особое время.

С осени 1917 и по 1921 год шло жестокое и бессистемное преследование. Изъятие церковных ценностей не обошло стороной и старообрядцев. В ряде приходов отмечены случаи жестокой расправы над священниками и мирянами, причем и со стороны антибольшевистских сил. Так, в одном из писем в Москву заметный в свое время старообрядческий деятель священноинок Аввакум (Старков), совершивший в 1929 г. поездку

по приходам Забайкалья и Дальнего Востока, сообщал о гибели священника села Доно (ныне Читинский край) Кузьмы Олейникова: «В [19]18 году вечером в Великую субботу собрались за павечерницу, и когда пели ирмос “Волною морскою...”, вломились солдаты семеновской банды, арестовали священника, поддиакона, председателя и всех членов совета, увезли и всех расстреляли. Свящ[енником] был Кузма Олеников, говорят, был очень добрый пастырь»*. Издававшийся в Барнауле, на занятой А. В. Колчаком территории, журнал «Сибирский старообрядец» сообщал о гибели священника Федора Белоусова из Верхнего Услона под Казанью. «Он переезжал со своей семьей из своего прихода на родину — в Теньки. Это было 10 августа. На дороге его встретили красные, остановили, повели к оврагу и здесь расстреляли. Расстрел произошел таким образом. Приговоренный к смерти о. Феодор распрощался со своей семьей и безбоязненно встал под расстрел, перекрестившись и сложив руки на груди крестообразно. Первым выстрелом он был ранен в грудь навывлет, но продолжал стоять со скрещенными на груди руками. Тогда один из красных ударил саблей по шее убиваемого и рассек ее. Священник поднял руки вверх, как бы призывая Господа во свидетели. Красный второй раз нанес удар саблей, срубив о. Феодору щеку и челюсть. Упавшего после сего священника прикололи еще штыками. На третий день тело его взяли родственники и погребли в Теньках»**. Епископ Филарет (Паршиков) Казанский и Вятский отступал, спасаясь от красных, до самого Владивостока и только в 1925-м вернулся назад.

С 1922 по 1928 год включительно происходило относительное смягчение религиозной, точнее антирелигиозной, политики. Старообрядцам удалось провести пять соборов: в 1922-м, затем с 1925 по 1928 год, восстановить управление в целом ряде епархий. Предпринимались активные попытки объединить под омофором Московской архиепископии старообрядцев других согласий, в том числе епископов, не признающих Окруж-

* Боченков В. В. Священнослужители Церкви Христовой (Русская Православная старообрядческая Церковь), погибшие в ходе репрессий с 1918 по 1940-е гг. // Пути русской Голгофы. М., 2013. С. 379.

** [Мельников Ф. Е.]. Гонение от большевиков // Сибирский старообрядец. 1918. № 2. 15 (28) декабря. С. 9.

ного послания, — противоокужников. Их немного. На Освященном Соборе в 1922 году присоединился рукоположенный в противоокужническом раздоре епископ Рафаил (Воропаев). Тогда же, в декабре, в Москву вернулся с Дона архиепископ Мелетий (Картушин), о котором прежде доходили только отрывочные слухи. Решено было даже возвести на Московскую кафедру епископа Александра (Богатенкова), если архиепископ не явится и не предъявит уважительных причин отсутствия.

Третий период охватывает 1929–1938 годы. Соборы не проводились. Гонение на веру усиливалось.

В 1932-м были разгромлены старообрядческие братства — в Ленинграде (имени протопопы Аввакума, организованное еп. Геронтием (Лакомкиным)), в Калуге, на Кавказе, — ставившие целью воспитывать молодежь в религиозном духе, противодействовать атеистической пропаганде, словом, обеспечить преемственность поколений верующих. Если раньше была возможность в том же, например, Ленинграде организовать пастырско-богословские курсы, теперь ничего подобного нет. В результате репрессий в 1938 году на свободе остались только два епископа: больной и престарелый Савва (Ананьев) Калужско-Смоленский и досрочно освобожденный из заключения Иринарх (Парфенов). О резком сокращении храмов и приходов нет в этой краткой статье надобности и говорить. В 1934 году Московская старообрядческая община инициировала выборы местоблюстителя Московского престола, так как в мае умер занимавший его архиепископ Мелетий. Они велись с помощью переписки между архиереями: кто мог писал, обосновывал свое мнение, предлагал свой голос в пользу кандидата*. В итоге в 1935 году местоблюстителем был избран имевший московскую прописку епископ Викентий (Никитин). В 1938-м, после публикации о нем пасквильной статьи в «Известиях», он был арестован и погиб в застенках Лубянки.

Но нам нужно вернуться немного назад.

Освященный Собор 1928 года поручил архиепископу Мелетию (Картушину) и другим епископам, которые могли бы быть

* Переписка опубликована: «Паси овцы моя». Документы о выборе местоблюстителя Московского архиепископского престола // Во время оно. М., 2009. Вып. 5. С. 133–224.

в Самаре, хиротонисать священноинока Иринарха по возможности в этом поволжском городе. Предполагалось, что туда из Нижнего Новгорода приедет епископ Гурий (Спирин). Однако тот задержался из-за смертельной болезни сына, которого требовалось срочно причастить. Уступая просьбам местных старообрядцев, Мелетий не стал откладывать рукоположение и 23 (10 по старому стилю) декабря того же 1928 года в Самаре возвел священноинока Иринарха в сан епископа единолично.

После хиротонии епископ Иринарх окончательно переехал из Мурашкина в Самару. Прошло совсем немного времени, и 25 января 1930 года кафедральный храм был закрыт. Епископ Иринарх прослужил там только 13 месяцев. О некоторых обстоятельствах этих событий рассказывает письмо владыки в Москву архиепископу Мелетию, включенное в книгу.

Последующие два года владыка провел в поездках по епархии, имея лишь временное жилье. В июле 1930-го ему была поручена Семипалатинская и Миасская епархия, оставшаяся без управления после ссылки епископа Андриана (Бердышева). Чтобы выплатить государственное налоговое обложение, нужно было порой продавать вещи... В ноябре 1932 года при обыске церковной сторожки в с. Большое Мурашкино были изъяты книги и переписка епископа Иринарха, сам же он в тот день избежал ареста. Однако 20 декабря того же года владыка был арестован и решением Коллегии ОГПУ от 4 июня 1933 года осужден по ст. 58, пункты 10 и 11, УК РСФСР на пять лет заключения. Обвинялся он в том, что якобы возглавлял межкраевой центр антисоветской организации «на повстанческо-монархической платформе», проводил контрреволюционную и антиколхозную агитацию, поддерживал связи с зарубежными старообрядцами, а в России — с еп. Геронтием (Лакомкиным).

Заключение епископ Иринарх отбывал в Красновишерском лагере (короткое время вместе с еп. Геронтием (Лакомкиным)), в Горной Шории, затем в Мариинском лагере. В 1936 году был досрочно освобожден и тогда же, в начале декабря, приехал на жительство в Кострому, где поселился у сына и дочери. Никакой епархией тогда он не управлял.

С 1939 года, отчасти «с постепенным общим изменением курса советского правительства с интернационально-комму-

нистического на национально-патриотический»*, наступает новое «потепление».

Еще бы: у границ — немецкая армия. Это раз. Другое важное обстоятельство заключается в том, что «опыт 1930-х гг. показал, что даже в самых неблагоприятных для Церкви условиях, при полной монополии антирелигиозной печати, успехи воинствующего атеизма, несмотря на всемерную помощь со стороны правительства, оказались чрезвычайно скромными»**. В 1940 году в состав Советского Союза входит Молдавия, где религиозная жизнь, в том числе старообрядческая, шла совсем иным образом. В 1941 году, до начала войны, по инициативе той же Московской старообрядческой общины епископ Савва возвел епископа Иринарха в достоинство архиепископа Московского и всея Руси. Владыка Иринарх жил в Костроме. Его отыскивали не без помощи милиции. В 1941 и 1942 годах архиепископ Иринарх выпустил в свет ряд антифашистских обращений к старообрядцам. В 1943 году их подписывали уже два архиерея: из заключения вернулся епископ Геронтий (Лакоткин), отсидевший десять лет. Его поначалу хотели зарегистрировать как священнослужителя при общине села Стрельниково Костромской области. Воспротивилась местная власть: раз епископ, нужна епархия. Геронтий стал епископом Ярославским и Костромским и вскоре — помощником московского архиепископа. В 1944 году настоятель Покровского кафедрального собора, что на Рогожском кладбище, протоиерей Василий Королев совершил длительную поездку по Молдавии и только что освобожденной Черновицкой области, где располагался Белокриницкий монастырь, подготовил подробный отчет об увиденном***. К началу 1945 года архиепископия сумела собрать один миллион 200 тысяч рублей в Фонд обороны Родины на создание танковой колонны. Безымянных пожертвований нельзя учесть. В 1945 и 1946 годах для Молдавии и Украины были рукоположены новые архиереи.

* Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве М., 2005. С. 95.

** Там же. С. 98.

*** См.: Доклад о. Василия Королева о поездке в Белую Криницу и Бессарабию // Во время оно. 2006. Вып. 3. С. 53–70.

Послевоенные годы характеризуются стремительным подъемом церковной жизни. Этому способствовала новая государственная политика взаимоотношений с религиозными организациями. В мае 1944 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР был создан Совет по делам религиозных культов. Он наблюдал за проведением в жизнь законодательства о религиозных организациях, рассматривал вопросы, заявленные их руководителями. На местах была введена должность уполномоченного Совета. Мало-помалу началось возвращение верующим молитвенных зданий, регистрация новых общин, для чего требовалось создать т.н. двадцатку, собрав подписи двадцати совершеннолетних граждан, местных жителей, не лишенных по суду избирательных прав. По сведениям современного исследователя, к концу 1944 года под омофором Московской архиепископии находилось 106 приходов, на начало 1946 года была зарегистрирована 151 община*. Духовных кадров не хватало: официально были зарегистрированы 102 священнослужителя: четыре епископа (сам владыка Иринарх, епископы Геронтий, Иосиф и Вениамин), 98 священников и диаконов. Одной из первейших задач стала подготовка и поиск новых духовных кадров, возвращение священников, рукоположенных ранее и разметанных по стране волной репрессий и войной.

В 1945 году вышел в свет первый церковный календарь. Он содержал только святцы. Следующие выпуски стали полнее. Они включали статьи, молитвы, разъяснение особенностей устава, заметки с новостями из общин.

В 1946 году, в день своего 65-летия, владыка Иринарх получил официальное поздравление от председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И.В. Полянского. За всю историю старообрядчества, начиная с середины XVII века, это был первый случай, когда правительственный чиновник официально поздравил предстоятеля.

28 октября 1946 года церковь торжественным богослужением отметила столетие присоединения в Белой Кринице митрополита Амвросия. Белокриницкий монастырь был, однако, закрыт, так как находился в приграничной полосе. Земли, где

* Мануил (Чибисов), *изум.* Белокриницкая иерархия в 1846–1988 гг.: этапы истории. Кострома, 2017. С. 254, 255.

он располагался, вошли после войны в состав Черновицкой области Украины. В 1948 году в Совет по делам религиозных культов было подано ходатайство об учреждении в Москве митрополии. Если бы оно получило одобрение, предполагалось созвать Освященный Собор. Власти, однако, не пошли на это... Зато в ведение архиепископии во второй половине 1940-х вернули небольшое здание бывшей часовни, где была устроена канцелярия архиепископа (владыка Иринарх жил до этого в тесной комнате на паперти Никольского храма на Рогожском). И самое главное — вернули храм-колокольню. Ремонт требовал около 600 тысяч рублей. Деньги пришлось собирать всем миром с каждого прихода. Тем не менее необходимые работы были проведены и завершены.

«Работа, проделанная Старообрядческой Архиепископией в те годы, — вспоминала Галина Мариничева, секретарь архиепископии, — была колоссальной. И во всем трудились сообща Архиепископ Иринарх и епископ Геронтий. Меня поражала их удивительная трудоспособность, энергия, их общая горячая преданность святой Церкви. В искренней братской любви между собою они как бы дополняли друг друга, создавая целостное единство. Может быть, этим и можно объяснить плодотворность их сотрудничества»*. Архирейские службы в Покровском кафедральном соборе возобновились в 1942 году, когда владыка Иринарх вернулся в Москву из Ульяновска, где находился в эвакуации. «Те, кто знал его лично, видел его богослужения, — пишет Галина Мариничева, — никогда не забудут исключительной одухотворенности его лица, особенно в моменты молитвенных возношений и возгласов. Его необыкновенный голос звучал необыкновенно стройно, молитвенно и проникновенно, трогая сердца молящихся своею искренностью и задушевностью»**.

Во второй половине 1940-х годов было положено начало еще одному значимому для всей Церкви делу: мало-помалу стало формироваться новое книжное собрание. Его основу составили книги, принадлежавшие некогда предшественни-

* Мариничева Г.А. История Рогожского поселка — центра старообрядчества. Воспоминания. М., 2004. С. 57.

** Там же. С. 39.

ку архиепископа Иринарха, владыке Мелетию (Картушину). Огромный вклад в пополнение фондов внес настоятель Покровского кафедрального собора протоиерей Василий Королев. Пополнение библиотеки продолжалось и в следующие десятилетия. Готовя свои проповеди, архиепископ Иринарх использовал труды других авторов, в том числе нестарообрядцев. Он не предполагал, что когда-нибудь они будут опубликованы. Его проповеди, аккуратно отпечатанные на пишущей машинке, сегодня являются свидетельством того, что церковное слово не умолкало, а продолжало звучать, какое бы время ни переживала страна. Мало того, оно подкреплялось личным примером пастырской жизни. Архиепископ Иринарх призывал свою паству быть прежде всего верующими, и это естественно, и русскими людьми.

Владыка умер 7 марта 1952 года от повторного инфаркта, похоронен на участке архиерейских могил Рогожского кладбища.

В книгу вошли проповеди и послания, подготовленные главным образом во второй половине 1940-х годов, сохранившиеся в машинописных копиях в архиве Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви. Вторую часть книги составили послания и обращения военных лет, часть из них написана совместно с епископом Геронтием. Исторический интерес представляет «Выступление на Всесоюзной конференции сторонников мира» 1950 года, речи архиепископа Иринарха по случаю 45-летнего служения во священном сане и кончины владыки Геронтия. Они не носят проповеднического или вероучительного характера и включены в третью часть данного тома. Четвертый раздел составили избранные письма — своеобразные епистолярные проповеди, обращенные к конкретному человеку. В них особенно ярко раскрывается личность архиепископа Иринарха, искренняя вера и забота о тех, кто обратился к нему за духовной помощью. Пояснения ко всем публикуемым материалам даны в разделе *Примечания**.

* При составлении примечаний мы стремились по возможности установить издания, которыми пользовался архиепископ Иринарх при подготовке проповедей, воззваний и писем.

Данная книга является первой попыткой собрать воедино, обобщить, осмыслить наследие одного из видных старообрядческих церковных деятелей XX столетия. Надеемся, что она будет содействовать дальнейшему изучению истории старообрядческой Церкви недавнего и непростого XX столетия.

В. В. Боченков

ПОУЧЕНИЯ, СЛОВА, ПОСЛАНИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
СОДЕРЖАНИЯ

СЛОВО, СКАЗАННОЕ 28 ИЮНЯ 1943 г. АРХИЕПИСКОПОМ ИРИНАРХОМ
МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ В СТРЕЛЬНИКОВОЕ.

Дорогие и возлюбленные по Христе братья и сестры!

Вы если сегодня внимательно слушали св. Евангелие, то не могли не подивиться силе веры во всемогущество Иисуса Христа со стороны Сотника языческого, при глубоком сознании им собственного недостойнства. Господь сам заметил для нас дания всех его окружавших иудеев: ни во Израили толики вер обретох. За то и награда смиренной вере дана великая; слуга Сотника, смерть которого для всех казалась неминуемо исцелил, по слову Иисуса Христа.

Естественно возникает вопрос: От чего же во Христе Спасителя, на самом

П. При этом естественно возникает вопрос: От чего и для кого? Ответ: Для тех, кто верует, а не для тех, кто не верует. Истинно исцелял, по слову Иисуса Христа. Служа Сотника, смерть которого для нас была примером. Истинно исцелял, по слову Иисуса Христа. Спасителя, не только для нас, но и для всего мира. Истинно исцелял, по слову Иисуса Христа. Спасителя, не только для нас, но и для всего мира. Истинно исцелял, по слову Иисуса Христа. Спасителя, не только для нас, но и для всего мира.

Вот, например, постигает кого-либо из нас или у
наших родных, опасная болезнь, — не большая ли час